

*Нет! В юности моей мятежной и суровой
Отрадного душе воспоминанья нет;
Но всё, что, жизнь мою опутав с детских лет,
Проклятьем на меня легло неотразимым —
Всему начало здесь, в краю моём родимом!*

Успешный публицист, издатель, «самый крестьянский поэт России» Николай Алексеевич Некрасов родился 10 декабря 1821 года в небольшом городке Немиров Винницкого уезда Подольской губернии. Здесь в это время квартировал полк, в котором служил отец будущего поэта Алексей Сергеевич Некрасов.

Некогда в Ярославской губернии Некрасовы были зажиточной семьёй, владевшей богатым имением. Но дед Некрасова — Сергей Алексеевич Некрасов, поддавшись пагубной семейной страсти к картам, проиграл почти всё состояние. Алексей Сергеевич также любил посидеть за карточным столом и порой проигрывал жалование полностью за одну ночь. Алексей Некрасов участвовал в Отечественной войне 1812 года, три его брата сложили головы на Бородинском поле. После окончания войны Алексей Некрасов служил адъютантом командующего второй армией Петра Христиановича Витгенштейна, располагавшейся на юге. Он теснейшим образом соприкасался с видными деятелями Южного декабрист-

кого общества в Тульчине. Как и многие его сослуживцы, Алексей Сергеевич любил покутить, счёта деньгам не вёл, всё время в долгах. В разговоре с приятелем шутил: «Предки мои были богаты, прадед проиграл семь тысяч душ, дед — две тысячи, отец — одну, а я — ничего, потому что нечего было проигрывать».

Собой поручик был хорош, к тому же имел награды за героизм в войне, потому пользовался успехом у юных девушек. Красивая и утончённая Елена Андреевна Закревская без памяти влюбилась в него. Она была дочерью богатого арендатора Херсонской губернии, полька по происхождению. Елена отличалась прекрасным воспитанием, отец давал за девушкой обширное приданое. Он никак не хотел выдавать дочь за офицера, у которого и гроша не было за душой, к тому же с весьма подмоченной репутацией. Так что сваты Алексея Сергеевича получили отказ. Тогда Елена решилась на отчаянный поступок. Вопреки воле родителей она убежала из дома и в 1817 году тайно обвенчалась с возлюбленным. Увы, романтические мечты девушки очень быстро разрушились. Супруг вовсе не собирался менять своих привычек. Продолжал пить, играть, развлекаться с модистками и цыганками ночи напролёт. Почти всё время Елена Андреевна была покинута супругом. Родители также не могли простить ей её опрометчивый поступок, приданого Елена не получила, она осталась наедине со своим горем и разочарованием в полной изоляции от прежнего общества и всё время посвящала Николеньке, его братьям и сёстрам.

После восстания декабристов на Сенатской площади Алексей Сергеевич Некрасов спешным образом вышел в отставку и переехал в своё поместье в село Грешнево Ярославской области. Таким образом он хотел уклониться от почти неизбежного ареста и ссылки. Во владении Алексея Некрасова находилось сорок душ. Годами он вёл судебные тяжбы с сестрой за ещё одну крестьянскую душу. Дела в поместье были сильно запущены. С ранних лет отец брал маленького Ники, который рано научился читать и писать, с собой на выбивание долгов и недоимок с крестьянских домов, чтобы он вёл записи.

Ники видел жестокие расправы, многочисленные проявления горя и нищеты. Видел тихие страдания матери, когда отец развлекался с приятелями и крепостными любовницами. Мальчик старался быть ближе к матери, чтобы скрасить её одиночество. Она же всё свободное время посвящала его образованию — много читала, рассказывала об искусстве. Образ матери пройдёт красной нитью через всё творчество Некрасова. Ей он посвятит самые

проникновенные строки. «И если я наполнил мир борьбою за идеал добра и красоты, и носит песнь, слагаемая мною, живой любви глубокие черты — о, мать моя, подвигнут я тобою! Во мне спасла живую душу ты!».

Трагедию детства Некрасов мучительно переживал всю жизнь. Это чутко ощутил Фёдор Михайлович Достоевский, знаток человеческих душ. Он познакомился с Некрасовым уже во взрослом возрасте. «Это было раненое в самом начале жизни сердце, — замечал Фёдор Михайлович, — и эта-та никогда не заживавшая рана его и была началом и источником всей страстной, страдальческой поэзии его на всю потом жизнь».

В 1832 году в возрасте 11 лет Некрасов поступил в ярославскую гимназию. Учёба давалась ему тяжело, интереса к ней Николай явно не испытывал. Из-за едких сатирических стишков не заладились отношения с гимназическим начальством, Алексею Некрасову настоятельно рекомендовали забрать сына из гимназии. И, проучившись до пятого класса, мальчик обучение прекратил. Отец решил отправить его в Петербург, чтобы там он поступил на военную службу. Алексей Сергеевич настаивал, чтобы Ники стал кадетом в Корпусе. Однако, приехав в Петербург, Некрасов не послушался отца. Он познакомился с несколькими студентами университета и понял, что гуманитарное образование интересует его гораздо больше военного дела. Отец не желал менять решения и пригрозил оставить отпрыска без содержания, если ослушается. Но Николай всё-таки стал готовиться к вступительным экзаменам в университет.

К сожалению, сразу он не поступил и был зачислен вольнослушателем филологического факультета. Отец выполнил своё обещание и лишил сына финансовой помощи. Теперь всё свободное время у Николая уходило на поиски работы и крыши над головой. Доходило до того, что он не мог позволить себе пообедать. Некоторое время молодой Некрасов снимал комнату, но в итоге не смог оплачивать её и оказался на улице, а затем попал в приют для нищих. Там Некрасов подрабатывал тем, что писал за небольшую плату прошения и жалобы.

В университете Некрасов познакомился со многими деятелями литературной среды Петербурга. Его привлекали для сотрудничества в изданиях, он сочинял стихи и сказки, публиковал небольшие статьи в «Литературной газете», давал частные уроки и сочинял пьесы для Александринского театра под псевдонимом Перепельский. До середины 1840 годов Некрасов упорно работал

Н. А. Некрасов. Портрет работы Константина Маковского 1856 г. Третьяковская галерея.

над прозой, стихами, водевилями, публицистикой, критикой. «Господи, сколько я работал!» — восклицал он позднее. И это принесло результат. Вскоре он уже мог снимать комнату вскладчину с двумя другими студентами.

В 1840 году за счёт собственных сбережений Некрасов выпустил свой первый поэтический сборник «Мечты и звуки». Сборник состоял из нескольких романтических баллад, написанных в стиле Жуковского. Сам Жуковский, ознакомившись, назвал неплохими только два стихотворения, а остальные рекомендовал печатать под псевдонимом. «Впоследствии вы напишете лучше, — заметил Жуковский, — и вам будет стыдно за эти

стихи». Некрасов внял совету и выпустил сборник под инициалами Н.Н. Однако молодого автора ждало разочарование. Всего несколько критиков отзывались о сборнике одобрительно, иные, в их числе Белинский, написали о нём с пренебрежением. Правда, Виссарион Григорьевич сразу отметил, что стихотворения явно «вышли из души».

Книга не раскупалась. Это так подействовало на Некрасова, что он начал сам скупать экземпляры и уничтожать их. Поэтому позднее книга стала величайшей библиографической редкостью. Осознав, что поэзия — это не его стезя, Некрасов пробует себя в прозе. Его ранние рассказы и повести написаны в реалистической манере. Прототипы персонажей были взяты из окружающей его жизни, он описывал события, которым сам стал свидетелем. Его героини — провинциальные девушки, обманутые столичными хлыщами, ростовщики, наживающиеся на нуждах бедняков. Пробовал себя молодой автор и в сатирической прозе, что получалось лучше. Не добившись больших успехов на литературном поприще, Некрасов всерьёз задумался об издательской деятельности.

В одной из редакций Николай Алексеевич познакомился с журналистом Иваном Панаевым, и тот стал приглашать его

А.Я. Панаева

И.И. Панаев

в свой дом на литературные вечера. У Панаевых собирался весь цвет петербургской интеллигенции. Некрасов познакомился с Толстым, Достоевским, Тургеневым, Гончаровым, Салтыковым-Щедриным, Белинским. Царила на вечерах красавица жена Панаева Авдотья Яковлевна, урождённая Брянская.

Авдотья Панаева происходила из артистической семьи. Её отец служил в Александринском театре. При крещении девочки 2 августа 1820 года в Троицкой церкви при дирекции Императорских театров в Петербурге восприемниками были князь Александр Александрович Шаховской и актриса Елизавета Сандунова. Авдотья с юных лет отличалась красотой, гибким умом, физической утончённостью. Некоторое время её готовили к карьере танцовщицы. Она окончила Петербургское театральное училище. Но выступления на сцене успеха не принесли. В 1837 году она вышла замуж за начинающего писателя Ивана Ивановича Панаева и сразу же вошла в круг его литературных друзей.

Авдотья Яковлевна сама неплохо писала и публиковалась. Привлекательная брюнетка, прекрасно воспитанная и образованная, она считалась одной из самых красивых женщин Петербурга и с первой встречи произвела на 26-летнего Некрасова неизгладимое впечатление. К моменту встречи с Николаем Алексеевичем Авдотья разочаровалась в отношениях с супругом, который изменял ей с актрисами и вёл разгульную жизнь. Однако о самой Панаевой говорили, что она холодна, завоевать её сердце не так-то легко, и она очень порядочная женщина — хранит верность мужу, несмотря на его похождения.

В Авдотью был влюблён молодой Фёдор Достоевский, но добиться взаимности ему не удалось. Некрасов тоже не имел успеха вначале — Авдотья резко отвергла его ухаживания, отчего молодой человек, отчаявшись, едва не покончил с собой.

Некрасова спасла поэзия. Он признавался, что вдруг почувствовал, как что-то меняется внутри него. В нём пробудился глубокий лирический дар. Стихи буквально полились. Он пишет Авдотье одно стихотворение за другим. И, наконец, её сердце тает. «Панаевский цикл у Некрасова, — отмечал критик Мирский, — это неподслащённый, несентиментальный, пронзительный, страстный и трагический рассказ о любви, которая приносит любящим больше страдания, чем радости».

Я не люблю иронии твоей,
Оставь её отжившим и не жившим.
А нам с тобой, так горячо любившим,
Ещё остаток чувства сохранившим,
Нам рано предаваться ей!

Пока ещё застенчиво и нежно
Свидание продлить желаешь ты,
Пока кипят во мне мятежно
Ревнивые тревоги и мечты —
Не торопи развязки неизбежной!

Во время одной из поездок Панаевых и Некрасова в Казанскую губернию Авдотья и Николай Алексеевич признались друг другу в своих чувствах. По возвращении они стали жить гражданским браком в большой квартире Панаевых на Литейном, причём... вместе с мужем Авдотьи — Иваном Панаевым. Тот, правда, не возражал, так как интереса к жене и ревности не испытывал. Такой «тройственный» союз продлился шестнадцать лет вплоть до самой смерти Панаева. Это проживание втроём в литературной среде называли «жоржсандистским либерализмом», и оно являлось не единственным примером среди интеллигенции того времени. Однако находилось немало критиков. Про Некрасова говорили, что он живёт в чужом доме, любит чужую жену и при этом ещё закатывает сцены ревности законному мужу. «Без сомнения, эта связь доставила обоим — и Некрасову, и Панаевой, — гораздо больше страданий, чем радостей».

Авдотья Яковлевна немедленно приняла участие в литературной деятельности Некрасова. Вместе Панаева и Некрасов писали

и редактировали стихи «панаевского цикла». Они создали несколько романов, имевших большой успех, в которых Панаева выступала под мужским псевдонимом Станицкий. Панаева участвовала в деятельности журнала «Современник». Этот журнал, созданный ещё Пушкиным, Некрасов и Иван Панаев взяли в аренду вместе, однако со временем Панаеву наскучил журнал, он увлёкся другими делами, и в редакции всем заправлял Некрасов.

В журнал немедленно потянулась вся литературная молодёжь, принадлежавшая к кругу Панаевых. В нём печатались и нашли признание Иван Тургенев, Иван Гончаров, Александр Герцен, Николай Огарёв, Дмитрий Григорович. С «Современником» сотрудничали Александр Островский, Салтыков-Щедрин, Глеб Успенский. Николай Некрасов ввёл в литературу Фёдора Достоевского и Льва Толстого. Идейными руководителями и очень важными авторами в журнале стали Николай Чернышевский и Николай Добролюбов. Работа в «Современнике» и содружество с Панаевыми принесло Некрасову долгожданный успех. Он получил признание как первооткрыватель новых талантов и покровитель уже известных. Конечно, он стал богат и мог позволить себе многое.

Однако Авдотья Яковлевна требовала больших расходов, она любила красивую жизнь «на широкую ногу». Со временем издательская деятельность уже перестала удовлетворять Некрасова, он пристрастился к картам — сказалась природная склонность, унаследованная от отца. Правда, в отличие от отца картёжником он оказался вполне успешным, фортуна ему благоволила. Кризис в отношениях с Авдотьей наступил неожиданно. И, в первую очередь, он оказался связан не столько с чувствами, сколько с деньгами, причём... чужими. В 1849 году всё литературное сообщество и интеллигентский бомонд Петербурга обсуждали дело поэта Николая Огарёва, который, не будучи в разводе с супругой Марией Львовной, урождённой Рославлёвой, решил сожительствовать с дочерью соседа по имени — Натальей Алексеевой Тучковой. Родные поэта резко протестовали, Мария Львовна отказала в разводе, несмотря на то, что супруги давно не жили вместе и Мария Львовна уехала за границу с любовником. Однако в своё время, чтобы обезопасить себя на случай, если поэт внезапно скончается, Мария Львовна взяла у Огарёва расписку, что он якобы взял у неё в долг триста тысяч рублей. Теперь же она предъявила этот иск, чтобы отомстить ему за связь с Тучковой. Посоветовала Марии Львовне такой шаг Авдотья Панаева, её лучшая подруга, и даже

вызвалась судиться с Огарёвым от лица Марии Львовны. Втянула Панаева и Некрасова — он лично написал Марии Львовне письмо, в котором настоятельно советовал дать доверенность на ведение иска именно Панаевой. В обществе обсуждали, что комиссионные Панаева и Некрасов заложили немалые и рассчитывали пожить.

На суде Панаева победила, триста тысяч рублей были истребованы с Огарёва. У него их не было, и после долгих унижительных переговоров Мария Львовна удовлетворилась именем Огарёва, стоимостью около 200 тысяч рублей, а полностью разорённый Огарёв, потерявший дом, вынужден был бежать за границу. Дело получило колоссальный резонанс в обществе, симпатии многие сошлись на стороне Огарёва, Некрасова осуждали, многие отвернулись от него, его репутация сильно пострадала. Бывшие соратники, именитые литераторы, публицисты и критики расторгли отношения с журналом «Современник».

К тому же и в семейной жизни одна неприятность следовала за другой. В 1849 году у Авдотьи Яковлевны родился второй мальчик от Некрасова, и так же, как и первый, умер в младенчестве. Со смертью второго ребёнка у Некрасова стали прорываться сильные приступы гнева, он переживал глубокие перепады настроения, отношения с Авдотьей накалились.

Ссоры стали постоянными, разлуки и измены сменялись бурным воссоединением и примирением.

Если проза в любви неизбежна,
Так возьмём и с неё долю счастья.
После ссоры так полно, так нежно
Возвращенье любви и участия, — писал Некрасов.

Однако Авдотья, видимо, думала по-другому. В 1862 году умер Иван Панаев. Николай Алексеевич ожидал, что теперь их счастье с Авдотьей станет полным. Но вместо этого Панаева без объяснений сразу съехала с их квартиры на Литейном и моментально вышла замуж за молодого секретаря «Современника» Аполлона Головачёва, оставив Некрасова разбираться с делами и долгами покойного Панаева. «Она стала женой всего журнала сразу», — шутили некоторые критики.

Некрасов был потрясён. Гонимый горем, он покинул Петербург и отправился за границу. Вместе с сестрой Анной Некрасов едет в Париж. Их сопровождает очаровательная и легкомыслен-

ная француженка Селин Лефрен. С Селин Некрасов познакомился в Петербурге. Она была актрисой французской труппы, выступавшей в Михайловском театре. Селин отличалась живым, насмешливым нравом, была красива, имела успех у поклонников. Некрасов сошёлся с француженкой в период долгих размолвок с Авдотьей Панаевой, которые частенько случались в последний период их отношений. Селин приезжала к Некрасову в Карабику — имение, которое он приобрёл в Ярославской губернии, разбогатев как издатель.

В мае 1864 года Селин согласилась сопровождать Некрасова в его поездке в Париж. Вернувшись в Россию, Селин провела всё лето 1866 года в Карабихе, а весной 1867 года вся троица снова отправилась за границу, к морю. Некрасов остался очень доволен этой поездкой. В прекрасном климате в Дьеппе он чувствовал себя счастливым. Селина старалась развлекать его, хотя серьёзных чувств не питала — её интерес скорее был материальным. Получив от Некрасова приличную сумму, она навсегда осталась в Париже, отказавшись возвращаться в Россию. Некрасов был огорчён, но быстро успокоился — он также не питал иллюзий на счёт Селин.

Спустя некоторое время в жизни Николая Алексеевича появляется Зина. Ей предстояло скрасить последние годы жизни поэта, тяжёлые, даже трагические. Настоящее имя Зинаиды было Фёкла — Фёкла Анисимовна Викторова. Некрасов познакомился с Фёклой за семь лет до смерти и за пять лет до начала страшной болезни, которая свела его в могилу, — рака кишечника. Некрасов был в два раза старше Фёклы. Ему было сорок восемь лет, ей — двадцать три. Фёкла была простой, необразованной девушкой, дочерью военного писаря. Толком о ней никто ничего не знал, и в окружении Некрасова ходили легенды. Одни говорили, что Фёкла прежде была проституткой и Некрасов взял её из борделя. Другие утверждали, что поэт выиграл Фёклу в карты у неизвест-

Селин Лефрен

Зинаида Некрасова

ного купца. Некрасов мало обращал внимание на слухи. Его репутация уже и так была изрядно подмочена, и он о ней не заботился.

Поэт привёл новую подругу в дом, полностью обеспечил и ни на минуту не расставался с ней, ни в городе, ни в деревне. Писатель водил девушку в театры, на концерты и выставки, чтобы восполнить пробелы в её образовании. Имя Фёкла казалось ему неблагозвучным для его среды. И он сам придумал ей имя — Зина. А отчество дал своё — Николаевна. Зина искренне

восхищалась Некрасовым, учила наизусть его стихи. Однако в некрасовском окружении чувствовала себя скованно. Куда раздольнее было ей в Карабихе, на воле. Зина искренне разделяла страсть Некрасова к охоте. Она даже сама седлала лошадь и ездила с Николаем Алексеевичем на охоту в рейт-фраке и в брюках в обтяжку, на голове — циммерман. Всё это приводило Некрасова в восторг. Однако хорошо стрелять Зинаида Николаевна не умела. И однажды во время охоты по ошибке застрелила любимого охотничьего пса Некрасова — чёрного пойнтера по кличке Кадо. Некрасов очень переживал потерю, и после этого навсегда повесил ружьё на гвоздь, посвятив охоте сорок три года жизни.

Казалось, в жизнь Некрасова снова вернулись счастье и вдохновение. Поэт снова много пишет в это время. Но Зиночке он не посвящал сочинений. Всю оставшуюся жизнь Некрасов писал лирические стихотворения, обращаясь к Панаевой, и продолжал любить её, как музу, до конца дней. Зина не ревновала. Она старательно ухаживала за поэтом, стараясь создать тепло и уют в его жизни.

Смертельная болезнь и конец всех надежд подступили внезапно. Несколько месяцев Некрасов ощущал удручающую слабость, потом слёг. Врачи поставили неутешительный диагноз — рак кишечника. Жизнь поэта превратилась в медленную, мучительную агонию. Поэт решился на операцию, надеясь спастись. Его оперировал специально прибывший из Вены хирург Бильрот. Но операция большого успеха не принесла, она лишь ненамного продлила жизнь Некрасова.

Весть о смертельной болезни поэта быстро распространилась по Петербургу, да и по всей стране. Старые друзья, забыв обиды, писали слова поддержки, приходили письма и от совсем незнакомых людей. Несмотря на мучения, Некрасов старался не бросать творчество. Он пишет «Последние песни»; по искренности чувств эти стихи относятся к лучшим произведениям поэта. Смерть, склонившись к изголовью, нашёптывает ему: «Не бойся горького забвенья, / Уж я держу в руке моей / Венец любви, венец прощенья, / Дар кроткой родины твоей...».

Фёкла стоически ухаживала за возлюбленным, не оставляя его ни на мгновение. «Из молоденькой беленькой, краснощёкой женщины она превратилась в старуху с жёлтым лицом, — замечал критик П.М. Ковалевский, — такой и осталась».

Двести уж дней, / Двести ночей / Муки мои продолжаются /
Ночью и днём / В сердце твоём / Стоны мои отзываются.

Н. А. Некрасов.
Портрет И.Н. Крамского.
1877–1878 гг.

Фёдор Михайлович Достоевский навестил Некрасова незадолго до кончины. «Я видел его в последний раз за месяц до его смерти, — записал он в «Дневнике писателя», — он казался тогда почти уже трупом, так что странно было видеть, что такой труп говорит, шевелит губами. Но он не только говорил, но и сохранял всю ясность ума. Казалось, он ещё не верил в возможность близкой смерти. За неделю до смерти с ним был паралич правой стороны тела».

Видя преданную заботу Фёклы, Некрасов не мог не задуматься о её будущем. Единственным возможным способом обеспечить девушку была свадьба. Однако болезнь прогрессировала быстро, поэт был так слаб, что не мог выехать в церковь, поэтому венчание решили устроить дома. В столовой соорудили храм-палатку, в которой военный священник обвенчал Николая Алексеевича с Фёклой — Зинаидой, которая теперь официально стала зваться Зинаидой Николаевной Некрасовой. Сам Некрасов был так слаб, что его босого, в ночной рубашке, вели под руки.

Скончался Николай Алексеевич Некрасов 8 января 1878 года (27 декабря 1877 года по старому стилю) в 8 часов вечера. На похороны поэта собралось очень много людей. Прощание началось в 9 часов утра. Несмотря на сильный мороз, длинная процессия в несколько тысяч человек — в основном студенты и гимназисты старших классов — провожала тело поэта до Новодевичьего кладбища в Петербурге. На похоронах выступил Фёдор Михайлович Достоевский. Он отвёл Некрасову третье место в русской поэзии после Пушкина и Лермонтова. Однако студенты скандировали — «Он выше Пушкина!» — и даже прервали речь Достоевского. В погребении Некрасова принимали участие и революционные организации, которые считали поэта выразителем чаяний угнетённого народа. Они положили на гроб венок с надписью «От социалистов».

Сразу же после похорон в прессе разгорелась дискуссия. Часть критиков поддерживала мнение молодёжи, что Некрасов — первый поэт России, другие указывали, что он выражал мнение только одной части общества, тогда как Пушкин и Лермонтов, как в зеркале, отразили лик России полностью.

Безутешной вдове Некрасова не было никакого дела до этих споров. Она оплакивала супруга в глубокой скорби. По завещанию Зинаида Николаевна стала состоятельной женщиной, но она тяготилась этим богатством. Позднее Зинаида Николаевна ослушалась воли мужа и раздала состояние его родственникам, так как считала, что это справедливо. Сестре поэта — Анне Буткевич — она передала право на издание «Последних песен» Некрасова, брату Константину — землю при деревне Чудовская лука, отказалась от доли в имении тётки поэта. Сама осталась практически ни с чем. Зинаида Николаевна признавалась, что ей принадлежало гораздо большее, чем деньги и земли — «последняя любовь и нежность гения».